

**К вопросу о сущности меры пресечения в виде наблюдения командования
воинской части**

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Химичев Михаил Владиславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: mih.him@mail.ru

Мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части традиционна со времен Военно-судебного устава 1867 года [11, с. 75] и является одной из особенностей военно-уголовного процесса.

Содержание этой меры состоит в принятии к военным служащим мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для обеспечения явки обвиняемого по вызовам лица, ведущего производство по делу, и устранения препятствий при производстве по делу со стороны обвиняемого (ч. 1 ст. 104 УПК РФ). Как верно отмечает проф. Л.В. Головкин, «в данном случае используется инфраструктура вооруженных сил, предполагающая строгий контроль за поведением военных служащих, воинскую дисциплину, казарменное положение и т.п., что позволяет не прибегать к общим мерам пресечения, причем без малейших потерь в эффективности» [9, с. 429-430].

Однако в ст. 104 УПК РФ имеются пробелы; она носит бланкетный характер, поэтому из ее содержания не видно специфики данной меры, обусловленной воинским законодательством и военной службой.

Во-первых, ч. 1 ст. 104 УПК РФ указывает, что наблюдение командования может применяться к гражданам, проходящим военные сборы, добровольцам и военным служащим.

При этом законодатель не раскрывает категории военных служащих (призывники или контрактники), что породило в науке разные точки зрения по этому поводу.

Согласно традиционному подходу, который сложился еще в советское время в силу указания УПК некоторых союзных республик [17, с. 172], наблюдение командования возможно применить только в отношении военных служащих срочной службы в связи с их нахождением на казарменном положении [1, с. 76; 8, с. 120-121; 18, с. 168; 19, с. 365].

Другая позиция состоит в том, что применение наблюдения командования как меры пресечения возможно в отношении любого военного служащего – и призывника, и контрактника вне связи с их нахождением на казарменном положении [3, с. 76; 6, с. 424-425].

Есть и третий (синтезированный) подход: *наблюдение командования применяется к любому военному служащему, находящемуся на казарменном положении* [14, с. 133; 15, с. 259]. Ввиду неопределенности понятия «казарменное положение», его можно понимать как постоянное пребывание военных служащих в пределах воинской части или лагеря, в результате которого их свободное передвижение становится ограниченным (к примеру, нахождение в блиндажах при выполнении задач на линии боевого соприкосновения в зоне специальной военной операции).

Действительно, применение данной меры пресечения должно быть связано не с началом военно-служебных отношений (призыв на военную службу, призыв на сборы или заключение контракта), а именно нахождение военного служащего на казарменном положении. В казарме, находящейся на территории части, и в мирное время могут проживать и некоторые категории военных служащих контрактной службы (ст. 165 Устава

внутренней службы ВС РФ); поэтому данная мера пресечения может применяться и к ним, с чем соглашается и судебная практика [23, 24].

Во-вторых, распространен взгляд на меру пресечения в виде наблюдения командования как вид специального или должностного поручительства [15, с. 259; 20, с. 165; 21, с. 84].

Как справедливо отмечает проф. Л.В. Головкин, волеизъявление военного командования при избрании данной меры пресечения не имеет никакого значения, из-за чего не установлена ответственность командования воинской части за ее нарушение [9, с. 430], в отличие от личного поручительства, при котором поручитель несет ответственность за невыполнение своих обязательств (ч. 4 ст. 103 УПК РФ). Дополнительным отличием рассматриваемой меры от личного поручительства служит то, что наблюдение командования «обязывает ответственных лиц незамедлительно сообщить в орган, избравший данную меру пресечения, о совершении обвиняемым или подозреваемым действий, для предупреждения которых она была избрана» [3, с. 78].

Кроме того, несмотря на то, что избрание личного поручительства и наблюдения командования только с согласия обвиняемого (ч. 2 ст. 103 и ч. 2 ст. 104 УПК РФ), запрос такого согласия для наблюдения командования обусловлен иной логикой – в мирное время большинство преступлений военнослужащих связаны с неуставными взаимоотношениями, отчего помещение под наблюдение командования может повысить риск совершения преступлений против обвиняемого [9, с. 430]. Однако в настоящее время этот подход претерпел изменения: согласие обвиняемого более не требуется «в период мобилизации, в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий» (ч. 2.1 ст. 104 УПК РФ). Поэтому в настоящее время судебная практика признает возможность применения данной меры пресечения лицом, ведущим производство по делу, самостоятельно, без учета мнения обвиняемого [22].

В-третьих, дискуссия о близости наблюдения командования к поручительству порождает споры о месте первой из указанных мер пресечения в общей их системе по критерию жесткости правоограничений для обвиняемого. Одни авторы считают, что данная мера пресечения по критерию своей жесткости близка к домашнему аресту [2, с. 118; 13, с. 202], а проф. В.В. Вандышев и вовсе считал рассмотренную меру пресечения самой строгой после заключения под стражу [4, с. 248]. Это положение представляется спорным с позиций уголовно-процессуального закона, поскольку меры пресечения в нем расположены по мере возрастания их строгости.

Часть 1 ст. 104 УПК не раскрывает содержания ограничительных мер для обвиняемого военнослужащего при избрании в отношении него наблюдения командования, отсылая к общевоинским уставам и специальным нормативным актам для добровольцев. В этой связи некоторые авторы предлагают дополнить данную статью конкретными запретами, которые налагает эта мера пресечения [3, с. 83; 5].

На наш взгляд, гибкость в применении данной меры пресечения состоит как раз в неисчерпывающем перечне мер, которые может при необходимости применить к военнослужащему военное командование в соответствии с воинским законодательством. Обычно в этот перечень входит лишение права на ношение оружия, запреты направления на работу в одиночном порядке за пределы воинской части, на назначение в караул, на увольнение из части и проч. [1, с. 77; 10, с. 67; 12, с. 219; 16, с. 139]. Эти запреты могут варьироваться в зависимости от совершенного преступления и личности обвиняемого. Некоторые авторы также обращают внимание на удобство применения этой меры пресечения в связи с наличием возможности прикомандировать военнослужащего «к ближайшей к следственному отделу воинской части, где проводить с ним следственные действия» [7, с. 60].

На наш взгляд, оценить степень правоограничений при применении наблюдения командования очень тяжело, поскольку данная мера пресечения в силу отсылочности своего

содержания к положениям воинских уставов достаточно гибкая. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наблюдение командования воинской части по содержанию включаемых в него запретов родственно таким мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий.

Источники и литература

- 1) Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. №2(61). С. 76-80.
- 2) Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. №1. С. 110-124.
- 3) Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.
- 4) Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. СПб.: «Юридический центр», 2004.
- 5) Глухов Е.А. Как наблюдает командование // Военно-юридический журнал. 2007. №9. С. 28-30.
- 6) Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
- 7) Качалов Е.В. Особенности уголовного преследования участников СВО в период прохождения военной службы // Уголовный процесс. 2025. №3. С. 58-61.
- 8) Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1975.
- 9) Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2025.
- 10) Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964.
- 11) Лыкошин А.С. Военное судопроизводство. СПб., 1900.
- 12) Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000.
- 13) Орловский С., Малкис В. Советское военно-уголовное право. Общая часть. Учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. М.-Л.: Госиздат, 1928.
- 14) Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве: практическое пособие / И.Л. Трунов, Л.К. Айвар. М.: Эксмо, 2007.
- 15) Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005.
- 16) Советский военно-уголовный процесс / под общ. ред. Б.А. Галкина. М., 1951.
- 17) Советский уголовный процесс: учебник / под ред. проф. А.С. Кобликова. М., 1972.
- 18) Советский уголовный процесс / под ред. проф. Д.С. Карева. М: «Высшая школа», 1968.
- 19) Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
- 20) Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Зерцало, 1997.

- 21) Цоколова О.И. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 80-87.
- 22) Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 26.09.2025 №22-815/2025.
- 23) Приговор 224-го гарнизонного военного суда от 04.09.2024 по делу № 1-108/2024.
- 24) Приговор 224-го гарнизонного военного суда от 17.09.2024 по делу № 1-96/2024.